

новным» все отчетливее делается, говоря его собственными словами, «процесс кристаллизации нравственных критериев и устоев... процесс становления личности». Наиболее подробно он прослежен в повестях **«Сирота»** (1955) и **«Жесткая проба»** (1960), впоследствии объединенных в романе **«Горе одному»** (Гос. премия СССР, 1970). По сравнению с Лешкой Горбачевым прежние герои Д. выглядят счастливыми. Сиротство, бродяжничество, суровая школа детдома, наконец, ранняя трудовая жизнь сталкивают Лешку с самыми разными людьми, заставляя переживать горестные разочарования в друзьях и в тех взрослых, кто сначала был для него образцом. Один из немногих в тогдашней детской лит-ре, Д. изобразил затяжной драматический конфликт своего героя с демагогами, ревнителями дутых успехов и показного благополучия.

Но наибольшей худож. выразительности главная тема Д. достигнута в повестях **«Мальчик у моря»** (1963) и **«Беглец»** (1966). Название первой из них снова, как и «Огни на реке», может быть истолковано символически: очутившись в рыбацкой артели, Сашук живо воспринимает и красоту природы, и «море» самой жизни. Оно открывается ему не только в праздничных картинах ладного труда, но и в первых долетающих до него тяжелых и горьких «брызгах» сложных взаимоотношений и неурядиц между людьми. В еще более жестоких обстоятельствах происходит повзросление Юрки («Беглец»). Судьба подростка, из тех, кого принято именовать «трудными», живущего в духовно убогой среде, неожиданно пересекается с внешне благополучным существованием приезжего «котпусника», архитектора Виталия Сергеевича. Ставший для мальчика предметом восторженного обожания и в самом деле умный, душевный человек, он, как выясняется, и есть истинный беглец — от жизни и борьбы за свои убеждения и любовь. «Неудача» же бегства самого Юрки от опостылевшей ему семьи (он отказывается от своего замысла, узнав, что измучивший всех ложью и пьяными выходками отец ослеп) обнаруживает в «недоразвитом», грубоватом подростке чувство долга, сострадание к матери и младшим братьям.

Менее удачен роман Д. **«Колесо Фортуны»** (1978), продолжающий «приключенческую» линию его творчества и связанный общими героями и местом действия с более ранней повестью **«Небо с овчинку»** (1963). Детективный сюжет, завязывающийся с появлением в украинском селе американского ту-

риста (на самом деле эмигрировавшего после революции местного помещика Ганыки), довольно искусственно сочетается с повествованием о событиях из эпохи Екатерины II.

Повесть Д. **«Родные и близкие»** (1979) рассказывает о семье, испытавшей и все тяготы войны и последующих лет, и возникшие в более поздние времена между ее членами расхождения во взглядах на жизнь и в нравственных принципах. Среди критических и публицистических выступлений Д. выделяется одна из первых в советской печати статья на экологическую тему **«Как гибнет море»** (Новый мир. 1956. № 6). Д. перевел на русский яз. известную книгу польского автора Я. Парандовского «Мифология».

Соч.: Повести. М., 1960; Горе одному: роман. М., 1970; СС: в 3 т. М., 1970–71.

Лит.: Разгон Л. Э. Мир, в котором дети не гости: Очерк творчества Николая Дубова. М., 1969; 2-е изд. М., 1972; Ивич А. Дубов // Природа. Дети (Пришвин. Паустовский. Дубов. Панава): Очерки. 2-е изд. М., 1980.

А. М. Турков

ДУБРОВИНА Элида Михайловна [22.6.1925, Минск — 10.4.1992, Петербург] — поэт, публицист.

Детские годы провела в рязанской д. Почье, отрочество — в Керчи. С началом войны эвакуирована в Казахстан. В 1950 окончила философский ф-т ЛГУ; несколько лет

Э. М. Дубровина

работала преподавателем на Украине; в 1955 окончательно переехала в Ленинград и стала профессиональным литератором. Д. публикуется в периодических изд. (ж. «Нева», «Звезда», «Аврора», «Сибирские огни», альм. «День поэзии» и др.). Участица литобъединения при газ. «На страже Родины».

Д. вошла в поэзию как русский лирик, искренно и с творческим мужеством отстаивающий правду своего восприятия современности. В 1950–60-е в поэзии Д. присутствуют тогда популярные темы: строительство ГЭС, подвиги космонавтов-первопроходцев; существенный пласт занимают стихи военной тематики, посвященные памяти героев — Матросова, Гастелло. Вместе с тем — неприкрашенные картины нелегкого быта учительской семьи в рязанской глубинке 1930-х (поэма «**Материнская шаль**»), горечь существования в эвакуации. Возникает мотив «святой любви» к Родине («**Хлеба**»), который станет ведущим во всех последующих книгах Д.

В первых сб. «**Медуница**» (1959) и «**Синий лес**» (1962) критика отметила удачу: строки о родной земле, глубокою человечность («**Розовое платье**»), решение темы эгоистичного, мнимого счастья («**Маринкины ромашки**») и просчеты: тяжеловесность, аляповатость (Малярова И. [Рец.] // Звезда. 1963. № 5. С. 213).

Сб. стихов «**Белый камень**» (1969) удостоился более высокой оценки: «Лирика Д. искренна и проникновенна, рассказывает ли автор о любви безногого гармониста («**Юные годы**»), о подвиге сапера («**Баллада о партийном билете**») или о своих погибших друзьях («**Отсутствие**»). Поэтесса верна себе, избегая облегченных решений. Подвиг в ее толковании — не порыв, а трудная и осознанная победа над частными интересами, которая по плечу только сильным духом» (Любацкая Г. [Рец.] // Звезда. 1970. № 7. С. 218–219).

В книге «**Вереск**» (1973) Д. разрабатывает фольклорный пласт, создавая стихисказки, стихи-легенды, причем она не стилизует народную сказку, а органично вплавляет ее в стихотворную ткань («**Зной Горыныч**», «**Поджигающий закаты**», «**Купальница**»), где явления природы воплощаются в сказочные образы.

В сб. стихов «**Лесная сестра**» (1975) светлые картины детства, образы родных людей возникают отчетливо и рельефно, озаренные сожалением об ушедшем времени, когда были «беспечальные годы, черный хлеб, молоко и тепло пятистенной избы».

Горькая история любви — в лирической поэме «**Над старую тетрадкою стихов**», героиня которой предстает как сильная духом, волевая и гордая натура. В стихах, посвященных прошлому Родины, необычайно широк временной диапазон: от павшего в бою древнего русича до погибшего космонавта Владимира Комарова («**Голоса**»). Ключевая мысль книги: «Я верю в силу незабвенных слов, / Я верю до сих пор, как верят дети: / В любой беде, в любое лихолетье / Тоску и ужас победит любовь» («**Аленький цветочек**»). Главная тема книги «**Росстань**» (1981) — человек в его связях с Родиной.

В книгах 1980-х нарастают чувства тревоги за судьбы Отчизны, необратимости наступающих перемен. Д. постоянно воскрешает в памяти приметы уходящего: «О милое — в репях и цыпках, / В задоре, бьющем через край, / В родных знаменах и улыбках! / Хоть в памяти не отцветай!» В стихах Д. вплетаются сюжеты и образы русской мифологии и истории. Стрибог и Купала, св. Ксения и Евпатий Коловрат, Александр Невский и Степан Разин — ее персонажи, создающие многоликий мир языческой и православной Руси. В нем поэтесса призывает черпать энергию для отпора «безродным вихрям», сменившим «вихри враждебные». В «**Колыбельной воину**» Д. призывает к верности заветам отцов: «А вырастешь — будь начеку / И помни, что к счастью подкова, / А воля — не праздное слово, / А поле — всегда Куликово, / А слово — всегда о полку!». В поэме «**Сад**», построенной на переключке с поэзией Блока с ее пронзительным до боли ощущением России, поэтесса вновь обращается к образу мальчика — будущего защитника Родины.

Д. знает и любит русскую природу, подмечает малейшие оттенки и перемены в ней. Наряду с природой, силой, противостоящей разрушительным ветрам истории, выступает в поэзии Д. семейный очаг, хранящий тепло поколений. «Образы Матери, ребенка, дома в сочетании с эпитетами „родной“, „теплый“, становятся... символами непреходящей жизни» (Николаева В. [Рец.] // Звезда. 1983. № 11. С. 202).

Когда с началом «перестройки» стали подвергаться тотальному пересмотру ценности русской культуры, Д. создает в Ленинграде Есенинский клуб, публикует эмоционально яркие и документально аргументированные статьи в защиту русских поэтов. В статье «**Не отгорят рябиновые кисти**» (Наш современник. 1987. № 9) Д. вскрывает корни «заговора молчания» вокруг наследия Есени-

на, определяет суть культурно-идеологических процессов, протекавших в стране при жизни поэта и после его гибели (в частности, зловещую роль А. Крученых), ратует за создание музея Есенина в Ленинграде. В той же работе Д. вступает в полемику с Ю. Суровцевым, С. Чуприниным, Д. Самойловым, неприязнь которых к поэтическим темам «малой родины», национальной истории, по мнению Д., родственна давним выпадам против Есенина. Отстаивая нравственные нормы лит. жизни, Д. протестует против оскорбления памяти Н. Рубцова (в годовщину гибели которого был напечатан хвалебный отзыв о книге его убийцы), А. Пушкина (спектакль-пастель реж. К. Гинкаса «Пушкин и Натали», статьи В. Фридкина, Н. Эйдельмана).

Статья, прозвучавшая в самом начале эпохи гласности остро и ярко, вызвала поток сочувственных читательских писем и вместе с тем обвинения со стороны И. Луначарской (Советская культура. 1987. 31 окт.) и Н. Трифонова (Лит. Россия. 1987. 13 нояб.) в искажении облика А. В. Луначарского. Отвечая оппонентам (Наш современник. 1988. № 3), Д. привела документы, подтверждающие тот факт, что нарком просвещения не оказал действительной помощи больному А. Блоку и бедствовавшей дочери Пушкина М. А. Гартунг.

Поэзия и публицистика Д. пробуждает в душе «щемящую радость родства» со своей страной, своей историей; ключевые строки ее поэзии: «В любой беде, в любое лихолетье / Тоску и ужас победит любовь» (сб. «Лесная сестра»).

Соч.: Медуница. Л., 1959; Синий лес. М.; Л., 1962; Жду необыкновенного. Л., 1965; Белый камень. Л., 1969; Голубые города: повесть / соавт. Е. А. Янишевская. Л., 1970; Жалейка. М., 1972; Вереск. Л., 1973; Лесная сестра. М., 1975; Страна апреля. Л., 1977; Росстань. Л., 1981; Соловьиный час. М., 1982; Зажги снега. М., 1982; Огонь рябиновый. Л., 1983; Горы ясно. Л., 1988.

Лит.: Малярова И. Непридуманное, земное... // На страже. 1960. № 3; Сергеева И. [Рец.: Вереск] // Звезда. 1974. № 10; Ласта К. [Рец.: Лесная сестра] // Звезда. 1976. № 6; Логинов Ю. Стремление // Аврора. 1977. № 3.

А. М. Любомудров

ДУДИН Михаил Александрович [7(20).11.1916, дер. Клевнево Ивановской губ.—31.12.1993, Петербург] — поэт.

Д. рано остался сиротой. Грамоте научил его — по книге стихов Некрасова — дед. Д. учился в школе крестьянской молодежи.

М. А. Дудин

По окончании Ивановской текстильной фабрики-школы работал в молодежной газете. Сблизился с начинающими поэтами Владимиром Жуковым и Николаем Майоровым. Первая книга стих. Д. «Ливень» (1940) вышла в Иванове (из лирики 1930-х в дальнейшем перепечатывал только стихи «Листопад», «Гроза», «Сначала только я заметил...», завершающееся дерзким вызовом: «Ты жив еще, подлец Мартынов. / Вставай к барьеру! Я иду!»).

Идеи родства, братства людей Земли, пронизывающие творчество Д., составлявшие смысл его общественной деятельности, всегда сочетались с глубоким самоощущением русского человека и поэта, с привязанностью к «родному очагу», «единственной родине» — ивановской земле (оттуда родом и традиционный русский стих Д.). Как поэмы нежной любви к отечеству в стихах звучат названия деревень Клевнево, Вязовское, имя речки — Молохта. Светла и благодарна память поэта о матери Елене Васильевне (поэма «Останется любовь», 1961; стих. «Вязовское», «После возвращения», оба — 1976; «Материнский крест», 1977; «По вечерам дрова горят в печурке...»).

В 1939 Д. был призван в армию. Точкой отсчета поэтического пути считал тетрадь стих. «Жесткий снег» (зима 1939–40). Обожженные огнем тяжелых боев на Карельском перешейке во время финской кампании, эти стихи выбрал из потока почты и опубликовал в первых номерах «Звезды» за 1941 Н. С. Тихонов